

ИГОРЬ КРУГОВЫХ В ИНТЕРВЬЮ “ВЕЧЕРНЕЙ МОСКВЕ”

ОБ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЯХ СТРАТЕГИИ

НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ Г. МОСКВЫ

НА ПЕРИОД ДО 2025 ГОДА

— Игорь Эрикович, почему возникла необходимость в принятии Стратегии?

— В 1996 году была принята Концепция государственной национальной политики России. Ее важнейшей целью было сохранение территориальной целостности и суверенитета страны в период, фактически идущих в то время кавказских войн. В конце 2012-го, когда положение стабилизировалось, была принята федеральная Стратегия государственной национальной политики, поставившая новые задачи, в первую очередь, - по формированию единой российской нации. На уровне регионов она предусматривала разработку собственных документов, с учетом местных условий, поэтому и была разработана национальная Стратегия Москвы.

— Почему московская стратегия была принята сейчас?

— За прошедшие почти три года в стране и мире произошли события, не предполагавшиеся «большой» стратегией. Московский документ максимально их учитывает и конкретизирует федеральную стратегию. К примеру, в федеральном документе говорится о едином цивилизационном коде страны, основанном на сохранении и развитии русского языка и культурного наследия народов.

Этот код мы раскрываем в преамбуле городской стратегии: именно в Москве родилось многонациональное государство, объединившее народы с помощью общих ценностей, благодаря чему наше культурное разнообразие стало не сферой противоборства, а фактором общественного развития. В этом смысле Россия — одна из исторически успешных многонациональных стран. Это видно на фоне Европы. Ее проблема — это проблема не беженцев, а европейцев, не способных осознать себя в новых условиях. В нашей же стратегии говорится о необходимости учета интересов всех — и национального «меньшинства», и «большинства».

— Что подразумевают эти термины?

— Стратегия строится на принципе уважения, как национальных меньшинств, так и национального большинства — русских.

Такое определение в подобных документах написано впервые. Еще в 1990-х годах министр национальной политики России Рамазан Абдулатипов говорил, что без русского народа национальная политика становится политикой национальных меньшинств, поскольку государственно-правовой статус русских не определен. Придание им в нашей стратегии статуса «большинства» делает политику полноправной для всех.

В этом кардинальное отличие московской стратегии. Поэтому я хочу особо подчеркнуть последовательную позицию Департамента национальной политики, межрегиональных связей и туризма столицы, который довел документ до его принятия.

— В документе говорится о необходимости адаптации и интеграции мигрантов, прибывающих в Москву. Но среди них есть и те, кто приезжает только на заработки. Так надо ли в этом случае тратить на это деньги?

— Да, большинство прибывает сюда заработать, и их не интересуют программы адаптации. Важно, чтобы они могли изъясняться на нашем языке в рамках производства, уважали общепринятые нормы поведения. И таких большинство. Но меньшая часть мигрантов, которая здесь остается, обязана не только знать наш язык и культуру, но и принимать нашу систему ценностей. Хочу напомнить еще одно положение стратегии: в Москве заработал традиционный механизм межнационального саморегулирования. Помните нашумевшую в 2013 году историю с дворником-узбеком, которого дразнил русский мальчишка? Однажды узбек не выдержал и бросил в мальчишку черенок лопаты. Многие пытались ситуацию представить так: мол, «узбеки избивают русских».

Но русские со всего дома встали на защиту именно дворника. Вот это и значит действие традиционного механизма межнационального саморегулирования: важна не национальная принадлежность человека, а справедливость, разделяемая представителями всех национальностей.